Вруша

Автор:
Мария Метлицкая

Вруша

Мария Метлицкая

«То, что по рождению ей была дана такая фамилия, было, видимо, не случайно. Знак судьбы. Ее странной и путаной судьбы. Итак, фамилия ее была довольно редкая – Вистунова. И конечно же, очень скоро она превратилась в Свистунову – оно и понятно. Боже, какая же она была врушка! Конечно, врут все – в той или иной степени. В основном по необходимости и в зависимости от ситуации. Она же врала по вдохновению, без остановки, по любому поводу и, главное, без оного. На абсолютно ровном месте. Врала так легко и неприхотливо, как другие дышат или молчат. Ложь ее была бесполезна, беспричинна и так откровенно нелепа и смешна, что можно было вообще-то задуматься о каком-то странном врожденном пороке сознания…»

Мария Метлицкая

Вруша

То, что по рождению ей была дана такая фамилия, было, видимо, не случайно. Знак судьбы. Ее странной и путаной судьбы. Итак, фамилия ее была довольно редкая – Вистунова. И конечно же, очень скоро она превратилась в Свистунову – оно и понятно. Боже, какая же она была врушка! Конечно, врут все – в той или иной степени. В основном по необходимости и в зависимости от ситуации. Она же врала по вдохновению, без остановки, по любому поводу и, главное, без оного. На абсолютно ровном месте. Врала так легко и неприхотливо, как другие дышат или молчат. Ложь ее была бесполезна, беспричинна и так откровенно нелепа и смешна, что можно было вообще-то задуматься о каком-то странном

врожденном пороке сознания.

Звали ее Лида. К нам в школу она пришла классе в третьем или четвертом, точно не помню. Была довольно хорошенькая, если, правда, внимательно приглядываться, – длинная, худенькая, довольно угловатая, как, впрочем, большинство высоких и тонконогих девочек, с короткими темными прямыми непослушными волосами, красиво вздернутым носом и большими, редкого и странного бирюзового цвета глазами. Взгляд у нее был слегка встревоженный и настороженный, но это довольно быстро прошло, и уже на первой перемене вокруг нее столпилась стайка девчонок. Всем было любопытно – кто она, откуда, что за штучка. И Лида Вистунова уже вовсю заливалась соловьем. Шепотом и с придыханием она сообщила (страшная тайна), что отец ее разведчик и что их семья только-только вернулась из Латинской Америки (откуда – не уточнялось), где они прожили много-много лет и где, собственно, она, Лида, и выросла. Все слушали открыв рот. Только умная Попова хмыкнула, оглядев Лидкины простые колготки в резинку и туфли из «Детского мира», и желчно осведомилась, не в Латинской ли Америке куплены эти предметы ее туалета. И еще что-то добавила по поводу легкой промышленности стран капиталистического мира. Попова была умна не по годам.

А вот Лида ничуть не смутилась. Она внимательно оглядела язвительную Попову и сказала, что ее родители считают, что в школе лучше не выделяться, а быть как все. Как большинство. Попова ничего не ответила, только криво усмехнулась, а все мы тут же и безоговорочно поверили новой подруге. Да что там поверили – мы ее сильно зауважали. Ну кто бы из нас смог напялить страшные (брр!), коричневые, растянутые на коленках уродцы, если в шкафу лежат тонкие эластичные и цветные? На следующей переменке Лида вдохновенно рассказывала еще и о том, что побывала она и в Лондоне, и в Париже и заезжала, кстати, и в Стокгольм, и в Прагу – вместе с папой, у которого были туда командировки.

– Врет, – уверенно отрезала Попова. – Семью берут только в долгосрочку. – Так называлась длительная, длиною в два-три года, командировка. – А ни в какие краткосрочки никто ни жен, ни уж тем более детей точно не берет. Да и потом, ну нет в ней никакого лоска. А загар? Где загар, если она только что оттуда приперлась?

Мы послушали умную Попову и почти согласились с ней. Хотя мне все это было все-таки странно. Вообще-то я считала: зачем врать без причины? Все равно это

когда-нибудь раскроется, и будет стыдно. Опыт уже был. И почему-то эта Лидка Вистунова мне сразу стала как-то неинтересна. Свиту свою она все же собрала – человек из пяти-шести. Они смотрели ей в рот и были ее горячими поклонницами. Но задушевной подруги у нее все-таки не появилось. Была она довольно толковой – треплется на уроке на задней парте, а поднимут – секунду смотрит на доску, тут же въедет в тему и бойко так, на твердую четверку, отбарабанит. Да, про маму она рассказывала, что та из балетных, но карьера не сложилась, так как ей приходится мотаться по миру с отцом. И еще было что-то про бабку, то ли циркачку под куполом, то ли оперную певицу. Уже не помню. Правда, домой к себе она никого ни разу не позвала. И день рождения свой не справляла. На школьные собрания ее родители не ходили, да и у учителей особых претензий к ней не было.

В ее наиглупейшем вранье я вскоре убедилась, придя от этого в полное недоумение и почему-то испытав чувство неловкости и даже стыда. За нее, разумеется. А дело было вот как. Что-то потекло в ванной комнате – то ли кран, то ли труба, и мама вызвала водопроводчика. Пришел какой-то дядька, внешне – хмырь хмырем: тощий, мосластый, в грязной спецовке. Повозился с поломкой и под занавес попросил попить воды. А заодно и поинтересовался, в какой я учусь школе. Я ответила. Он сказал, что в той же школе у него учится дочка, зовут Лидкой, примерно моих лет.

– А фамилия вашей Лиды как? – спросила я, почти уверенная в ответе.

Он сказал. Все совпало. Разведчик предстал в образе сантехника. Видимо, внедрялся. Очередное сложное задание. Глупо и смешно. И мне почему-то сделалось неудобно. Держать в себе Лидкин обман я не стала, хотя и по школе не понесла. Сказала только Поповой. Та удовлетворенно посмеялась и при случае что-то вставила по поводу разведчика-сантехника. Не в открытую, а так, намеком. Почему-то мы обе смутились. А вот Лидка совсем нет. Она даже не покраснела и тут же выдала, что, типа, по службе много чем ему приходится заниматься. Вот так-то. В общем, все как я и предполагала. Все, оказывается, просто. У нее все на голубом глазу. А дуры – мы с Поповой. Дуры и сплетницы. Потом я увидела Лидкину мать. Опознала я ее по отцу, вместе с которым они сдавали пустые молочные бутылки в приемном пункте при магазине. Мать ее была худа, сутула, неопрятна, в выношенном пальто и стоптанных донельзя сапогах. В общем, тетка, сильно прибитая жизнью – сильнее не бывает. Балерина, даже бывшая, в ней никак не угадывалась. Одним словом, с Лидкой мне было все ясно, и интереса для меня она не представляла никакого.

Впрочем, поклонницы оставались у нее до окончания школы, правда, ряды их сильно поредели. Было смешно смотреть, как на переменках ее окружала чахлая стайка самых серых и неинтересных девиц, и Лидка вдохновенно им «ездила по ушам». На выпускной она явилась в умопомрачительном наряде, сразившем всех поголовно – и учителей, и учеников, и родителей. На ней были широченные – дань моде – полосатые красные брюки (что-то типа матрасной ткани), белая гипюровая блузка и шелковый красный мужской галстук. Все это было довольно нелепо и смешно, но Лидка Вистунова добилась главного – обратила на себя всеобщее внимание и выделилась из толпы. Цель была достигнута. Свою минуту славы она получила. Кстати, ее родителей на выпускном не было, а было какое-то объяснение, что они не смогли пропустить важный прием в каком-то там посольстве. Разведчик на приеме в посольстве! Мы с Поповой в голос заржали. Наверняка на вечер она их просто не пустила – они явно бы подпортили ее сногсшибательный выход. В физкультурной раздевалке, куда мы сбились тайно покурить, Лидка заявила, что скоро за ней заедет любовник. На черном «Мерседесе». «Мерседесов» тогда в Москве было от силы несколько штук, да и то у очень знаменитых людей. Когда Попова спросила, чем занимается ее любовник, Лидка бросила на нее презрительный взгляд, выпустила длинную струйку дыма и сказала, что до этой информации Попова еще не доросла. Через пару часов она бросила всем «чао» и выпорхнула на улицу. Мы высунулись в окно. За углом стояли видавшие виды красные «Жигули».

– Больная на голову, – коротко бросила Попова. – И охота ей брехать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mariya-metlickaya/vrusha

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити